

После того почти откровенного разговора в коридоре Линь Яньцин чётко ощутил, что стратегия Снегга по избеганию его претерпела тонкие изменения. Это уже было не чистое бегство, словно от чумы, а превратилось в более агрессивную, scrutinizing настороженность. В библиотеке, если Линь Яньцин садился рядом с его обычным местом, Снегг не уходил сразу, но своими чёрными глазами, словно изучая редкое (и опасное) магическое существо, холодно и непрерывно наблюдал за ним, пока Линь Яньцин сам, не выдержав давления, не отодвигался.

Это было безмолвное заявление: я слежу за тобой, не думай шалить.

Дитя-система на это смотрело оптимистично:

— Хост! Он начал тебя наблюдать! Это огромный прогресс! (?????) Наблюдение — начало понимания!

Линь Яньцин отнёсся к этому без комментариев. Его больше интересовала выданная системой книга «Краткий анализ древних клятв». Книга была тонкой, и содержание, как и сказала система, было «урезанным» — в основном описывались широко известные типы древних контрактов, такие как Нерушимая клятва, Заклинание верности и т.д., а о Духовном защитном контракте была лишь одна расплывчатая запись на последней странице:

«...Защитный контракт, берущий начало в древности, связывает души, направлен на абсолютную защиту. Его связь крепка, не подвластна внешним силам. Магические источники сторон могут сливаться, мысли могут сообщаться, в час беды защитная сила проявится сама. Однако конкретные проявления и ограничения разнятся в зависимости от контракта или кардинально отличаются из-за особенностей заключивших его сторон...»

Этот отрывок, хоть и смутный, по крайней мере подтверждал явление магического резонанса и защитного инстинкта. Линь Яньцин аккуратно убрал книгу — он знал, что это один из ключевых предметов, который в будущем может помочь завоевать доверие Снегга, но сейчас было не время.

Несколько дней спустя, в один из вечеров, Линь Яньцин только что вернулся с урока травологии из теплицы, и его мантия ещё хранила запах земли. В малопроходимом коридоре, ведущем к башне Когтеврана, его перехватил Снегг.

Снегг словно чёрная тень бесшумно появился из-за колонны и встал перед ним. Лицо его было бледнее обычного, под глазами залегли тёмные круги, словно он не спал.

— Когтевран, — начал он низким голосом, не желая называть имени, словно это было слово, которого следовало избегать.

Линь Яньцин остановился, внутренне насторожившись, но внешне сохраняя спокойствие:

— Снегг.

Снегг не стал тратить время на пустые слова, прямо из внутреннего кармана мантии достал

сложенный, с чуть потрёпанными краями пергамент, густо исписанный мелкими буквами и набросками сложных магических символов.

— Запретная секция, — кратко сказал он, почти бросив пергамент Линь Яньцину. — Мне нужны эти книги. Благодаря... удобствам твоего факультета, тебе проще получить разрешение на выдачу.

Линь Яньцин взял пергамент, взглянул на названия книг: «Оковы и узы души», «Исследование древних магических контрактов», «Изучение феномена магического резонанса»... Все звучало опасно и глубоко. Он сразу понял: это результат «исследований» Снегга за последние дни — он составил список, но, будучи первокурсником Слизерина, к тому же не в фаворе, ему было трудно получить разрешение мадам Пинс на доступ к Запретной секции для чтения этих книг. А Когтевран, известный своей жаждой знаний, мог получить такую привилегию куда легче.

Это было использование. Голое, без всяких прикрас.

Снегг внимательно следил за его реакцией, чёрные глаза не выражали ни просьбы, только холодную уверенность в том, что «я знаю, ты это сделаешь». Он проверял насколько искренним было обещание Линь Яньцина «сотрудничать» и насколько можно использовать этот контракт.

Линь Яньцин замолчал на несколько секунд, затем сложил пергамент и убрал в карман.

— Попробую, — сказал он, не давая гарантий, но эти три простых слова уже выражали его отношение.

Уголок рта Снегга чуть дрогнул, словно в несостоявшейся насмешке. Он не поблагодарил, ещё раз пристально посмотрел на Линь Яньцина, словно проверяя, не обманывает ли тот, и так же бесшумно, как появился, исчез в тени коридора.

«Обновление хода задания “Общая загадка”! (□ω□) Целевой объект направил запрос на “сотрудничество” (хоть и одностороннее)! Бонус предварительно выдан: получено временное разрешение “Когтевранский пропуск к знаниям” (эффект: при следующей заявке на выдачу книг из Запретной секции шанс успеха незначительно повышен)!»

В следующие несколько дней Линь Яньцин, используя свободное время, часто ходил в библиотеку и осторожно вёл переговоры с мадам Пинс. Он притворился, что пишет расширенное эссе на тему «Влияние древних магических контрактов на современные заклинания» (что вполне соответствовало стилю Когтеврана) и своевременно воспользовался временным разрешением от системы. После строгих расспросов и заверений мадам Пинс наконец неохотно разрешила ему ограниченно взять часть книг из списка при условии, что читать он будет под присмотром старшекурсника.

Когда Линь Яньцин, с трудом достав эти две толстые книги в плотной обёртке («Исследование древних магических контрактов» и «Изучение феномена магического резонанса»), в очередной «случайной» встрече в коридоре передал их Снеггу, тот ничего не сказал, лишь быстро взял их и спрятал в мантию — движениями, похожими на нелегальную сделку.

Но в момент передачи книг Линь Яньцин через контракт уловил чрезвычайно слабое, почти сразу подавленное чувство — не благодарность, а что-то... близкое к «удовлетворению». Словно удобный инструмент наконец выполнил своё предназначение.

Со временем в замке Хогвартс нарастала праздничная атмосфера. В Большом зале появились гирлянды из остролиста и омелы, доспехи были начищены до блеска. Студенты начали обсуждать, кто остаётся на рождественские каникулы.

Однажды за завтраком Линь Яньцин услышал, как несколько старшекурсников Слизерина громко обсуждают рождественский бал и семейные встречи, хвастаясь, что их однокурсники едут домой. Он невольно посмотрел на конец слизеринского стола.

Снегг сидел там один, опустив голову, механически поглощая еду, и его аура была ещё более мрачной, чем обычно, словно он был отделён от окружающей весёлой атмосферы невидимым барьером. Через контракт Линь Яньцин ясно ощущал глухую, почти омертвевшую холодность и едва заметное... отвращение к слову «семья».

Он вдруг вспомнил обрывки из оригинала о семейной ситуации Снегга — о том невесёлом паучьем тупике.

В этот момент совы с шумом влетели в зал, принеся почту и посылки. Серая неясность бросила перед Снеггом старый, тощий свёрток без всяких украшений. Снегг замер, глядя на свёрток, и не стал его сразу открывать, а, словно увидев нечто нечистое, в глубине глаз мелькнула тень глубокой неприязни и сопротивления.

Он не стал вскрывать свёрток, а быстро сунул его в карман мантии, затем резко поднялся и покинул зал до окончания завтрака. Спина его была напряжённой и одинокой.

Линь Яньцин отвёл взгляд, понимая: Снегг не поедет домой на Рождество.

А сам он, будучи сиротой с «погибшими родителями», естественно, оставался в замке.

Первый снег в Хогвартсе тихо выпал, покрыв замок и двор серебристым ковром. Каникулы приближались, народу в замке становилось всё меньше. Линь Яньцин стоял у окна в башне Когтеврана, глядя на кружащиеся снежинки и чувствуя через душевную связь холод и одиночество на другом конце, такие несочетаемые с праздником.

Он знал, что это Рождество для него и того юноши, укрывшегося в подземельях Слизерина, пройдёт в сложной и тонкой атмосфере. Их «исследование», эта насильно скрепившая их связь, в этот холодный сезон, казалось, тоже вступила в период ледяного затишья.